

УДК 811.111 (076.6)

ОБУЧЕНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ ТЕКСТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

В.Г. Касьянова, канд. психол. наук (Харьков)

В статье представлен метод обучения микроязыку международного права, при котором коммуниканты находятся в ситуации отрежиссированного преподавателем становления текстовой деятельности. Метод предполагает: участие обучаемых не только в исполнительном, но и в контролирующе-оценочном блоке своей работы с печатной информацией; составление научной классификации, описание результатов достижения цели, представление объектов исследования, синтезирование результатов, реферирование, развитие мнемотехники.

Ключевые слова: исполнительный блок, классификация, контролирующе-оценочный блок, международное право, мнемотехника, синтезирование, текстовая деятельность.

Касьянова В.Г. Навчання іншомовної текстової діяльності в галузі міжнародного права. У статті представлено метод навчання мікроеви міжнародного права, при якому комуніканти знаходяться в умовах керуваного викладачем становлення текстової діяльності. Метод передбачає участь тих, хто навчається, в контрольно-оцінювальному блоці своєї роботи з друкованою інформацією; надання наукової класифікації, опису результатів досягнення мети, представлення об'єктів дослідження, синтезування результатів, реферування, розвитку мнемотехніки.

Ключові слова: виконавчий блок, класифікація, контрольно-оцінювальний блок, міжнародне право, мнемотехніка, синтезування, текстова діяльність.

Kasyanova V. Teaching Foreign Language Textual Activity in International Law Sphere. In the paper we present a method of teaching the microlanguage of international law, when the educated find themselves in the situation of conducted textual activity by a teacher. This method implies participation of the educated not only in a reproductive, but also in a controlling and assessing blocks of their work with printed information; making a scientific classification, describing results of a goal's achievement, presenting objects of research, synthesizing results, reference.

Key words: classification, controlling and assessing block, international law, pneumonics, reproductive block, synthesizing, textual activity.

В последние годы повышен интерес филологов, педагогов и психолингвистов к проблемам, связанным с процессами «переработки» текстуально организованной иноязычной информации по специальности. Это связано с повышением уровня насыщенности видов человеческой деятельности и интенсификацией процессов изучения иностранного языка. Использование методологии системного подхода позволяет представить иноязычную текстовую деятельность как полидетерминированную целостную систему по приему и переработке иноязычной текстовой информации, которая состоит из ряда функциональных блоков: сенсорного, мнемического, речемоторного, интеллектуально-познавательного.

В ряде экспериментальных исследований психологов и педагогов [1–3; 5; 6; 8; 9] определено, что уровень развития иноязычной текстовой деятельности студентов целесообразно оценивать по следующим показателям, выбор которых зависит от целей курса обучения и возраста:

- полнота и логика воспроизведения иноязычного текста при произвольном запоминании;
- адекватность, полнота и излишество в воспроизведении иноязычной информации с четкой установкой на реферирование;
- улучшение показателей отсроченного воспроизведения иноязычного текста в сравнении с неотсроченной репродукцией;
- способность к репродукции иноязычного текста с деформированной структурой;
- уровень развития умения составлять план, классифицировать иноязычную информацию по специальности;
- уровень развития умения создавать иноязычные тексты по заданной теме спецкурса;
- уровень развития металингвистической образованности.

Цель этой статьи – проанализировать и обосновать выбор показателей для оценки англоязычной коммуникативной компетенции студентов 5 курса экономических специальностей.

Для получения количественных и качественных результатов такой оценки кафедрой делового иностранного языка и перевода был проведен формирующий эксперимент в группах специальности «Международные экономические отношения». Экспериментируемая группа (ЭГ) и контрольная группа (КГ) работали на материале английского языка международного права, но ЭГ находилась в ситуации отрежиссированного преподавателем становления текстовой деятельности. В ЭГ осуществлялось руководство такой деятельностью на результатах анализа её реализации в будущих профессиональных ситуациях; составление, перевод, обсуждение юридически-экономических, юридически-технических, юридически-политических документов, теорий, случаев делопроизводства.

О.К. Дусавицкий, исследуя закономерности развития личности в студенческий период, пишет, что процесс освоения специфической формы профессиональной деятельности есть завершающим этапом формирования личности [8]. Трехкомпонентная структура учебной деятельности с ориентировочным, исполнительным и контролирующе-оценочным блоками для пятикурсников-нефилологов в ЭГ включала научно-классифицированную релевантную иноязычную информацию из курсов, которые изучаются на родном языке соответственно паспорту специальности, чтобы такая информация не утратила социальную функцию.

Основной гипотезой исследований С.П. Бочаровой является то, что учебная деятельность студента должна быть не столько репродуктивная, сколько творческая: не только усвоить иноязычную информацию, но и создать её самому для развития памяти [4].

И.А. Зимняя выделяет в тексте такие уровни:

- мотивационный и коммуникативного намерения;
- предметно-денотативный;
- уровень смысла;
- языковой план (языковые средства);
- речевой план (включая этносоциокультурный уровень);
- фонетический план.

Исследователи отмечают особую роль памяти в эффективности реализации текстовой деятельности. Для развития коммуникативного намерения и памяти информация по международному праву на родном и английском языке в ЭГ формировала понятийный аппарат с помощью определений, описаний субъектов делопроизводства и дифференциации видов деятельности в этой научной сфере. В отличие от речевой деятельности, в текстовой деятельности этап «обучения языку» уже размыт, а этап «обучение на языке», подход к информации по специальности как к продукту особого вида интеллектуальной деятельности личности находится в фокусе работы преподавателя. Методисты акцентируют внимание на овладение то структурой языка, то его коммуникативными приёмами. Текстовая же деятельность не для литераторов и филологов-переводчиков старших курсов в первую очередь должна учитывать необходимость зарабатывать деньги с помощью англоязычной информации, данной на занятии.

С помощью информации в научно-юридических текстах студент должен уметь:

- формулировать цель (что намечено, зачем и какими средствами);
- кратко описать результат достижения (недостижения) цели;
- представлять объект исследования (его сущность, вид, сходство с другими, встречаемость, нахождение, замещаемость, устраняемость);
- оценивать объект как представителя выборки (распределение по категориям, диапазоны различий, рейтинги);
- видеть процесс движения объекта (исходное состояние, ход участия, корреляцию, регуляцию, прекращение, взаимодействие, противодействие, применение, прогресс, регресс, количественные и качественные изменения во времени и пространстве);
- анализировать и синтезировать результаты (связи, отношения, ассоциации, гипотезы).

Для этого следует знать не только языковые структуры, но и клише документации на родном языке. В технико-юридических документах (актах о проведении испытаний – *test certificates*, стандартах – *standards*) юридических терминов меньше, чем технических. Например:

- *notify without delay* – немедленно уведомить;
- *promptly remove* – немедленно изъять;
- *to absolve of responsibility to* – освободить от ответственности за;
- *to afford the right* – представлять право;
- *to resolve conflicting* – согласовывать противоречивые требования;
- *where contractually specified* – когда это обусловлено контрактом.

В политическо-юридических документах таких терминов также мало. Например:

- *defamation* – распространение лживой информации;
- *refute the evidence* – опровергнуть доказательства;
- *limited authority* – ограниченные полномочия.

В финансово-юридических документах правовых клише намного больше. Например:

- *pursuant to* – во исполнение;
- *in good faith* – добросовестно;
- *notwithstanding the above* – не взирая на вышеизложенное;
- *hereof, hereto, hereunder, hereby, herein, thereof, thereto, therewith*, которые могут заменять название конкуретного документа (контракты, проекты, доверенности, заявления об освобождении от права удержания);
- синонимические пары вроде *from and against; kind and nature*;
- расширение *or otherwise* (в ином порядке, или иной), *any and all, any such* (любые), *all such other* (все такие другие).

Тексты по теории и документы международного права имеют свои особенности, связанные с историей формирования и областью их применения. Для формирования понятийного аппарата по этому курсу в ЭГ преподаватель повторял (если это изучалось на родном языке) или заново обсуждал классификацию международного права, чтобы впоследствии пересказ текстов базировался на ясной ментальной структуре курса, и только после всех теоретических предпосылок переходил к международно-правовой терминологии с её двумя разновидностями:

- термины политического, дипломатического и общеправового характера;
- собственно международно-правовые термины.

Затем учебный процесс фокусировался на одной отрасли: международное экономическое право, с помощью лингвистической работы над терминами и клише в англоязычных текстах формировалась образованность в данной сфере.

Студентам 5 курса следует давать задание на реферирование информации на английском языке, а преподавателю – разрабатывать адекватную систему оценки этого задания. Задания на краткое воспроизведение информации требуют хорошего уровня сформированности текстовой деятельности: стереотипов действий по специнформации, овладение ориентирами в структуре текста (дефинициями, схемами, подклассификациями). Поэтому студенты часто подменяли задания на реферирование полным запоминанием абзацев. Успешная компрессия возможна при знании этого спецпредмета на родном языке.

Чтобы определить способы руководства при заданных целях и критериях и сформулировать прогноз влияния на объект нужно было построить модель деятельности по правилам общей теории систем: моделью системы А (правовая экономическая деятельность) для активной системы Х (обучаемые в такое-то время) есть система В (интеллектуальная деятельность по имитационному воспроизведению системы А), основой использования которой системой Х есть структурная схожесть системы В с системой А. Модель, в которой отображен алгоритм функционирования сложной системы, называется имитационной.

Процесс построения модели сложной системы в ЭГ включал:

- декомпозицию системы на простые части;
- формулирование гипотезы о поведении системы в целом и ее отдельных членов.

Согласно этой модели *первый* этап текстовой англоязычной деятельности (сенсорный блок) – это соотнесение информации с текстовыми эталонами долговременной памяти и перевод содержания. Очень важно, что успешность и адекватность фильтрации и первичного «добирания» текстовой иноязычной информации зависит от эффективности ее первичной фиксации (на родном языке).

На *втором* этапе (мнемичный блок) к долговременной памяти присоединяется иноязычный понятийно-категориальный аппарат, мотивы и цели иноязычной деятельности, нормы английского языка и способы выражения содержания.

На *третьем* этапе к функциям интеллектуального блока присоединяется функция соотнесения категориального аппарата субъекта (в долговременной памяти) с категориальным аппаратом текста. Усложняется функция смыслового декодирования, появляется функция расширения, уточнения иноязычного понятийно-категориального аппарата, анализа формы выражения мысли на английском языке и соотнесение его результатов с формами, закрепленными в долгосрочной памяти.

Четвертый (речемоторный блок) – это речевое оформление устного (письменного) сообщения и реализация разных вариантов фиксации текстового материала.

Текстовые сообщения, требуемые от студентов 5 курса, были, в основном, таких видов:

- подготовленные заранее, имели готовую форму, передавали полное содержание текста;
- подготовленные заранее, имели готовую форму, передавали краткое содержание текста;
- подготовленные заранее, имели фиксированную форму, передавал содержание текста (видеопрограммы);
- подготовленные заранее, имели фиксированную форму, передавали краткое содержание текста;
- подготовленные заранее сообщения по теме, составленные на основе нескольких текстов, которые имели готовую форму, с установкой на воспроизведение;
- не подготовленные заранее сообщения, которые передавали содержание текста, имели фиксированную форму, с установкой на воспроизведение;
- не подготовленные заранее сообщения, которые кратко передавали содержание текста, имели фиксированную форму, с установкой на воспроизведение.

Последний вид был под силу хорошо подготовленным по английскому языку студентам и разбирающимся в истории и тенденциях экономики и законодательстве разных стран. Как в ЭГ, так и в КГ интересен факт, что студенты, владеющие языком на уровне сознательного контроля, не могли кратко пересказать текст, они без плана пересказывали те отрывки, которые лучше им запомнились, при этом с несущественными подробностями и с грамматическими ошибками. Студентам же подготовленным легче было кратко пересказывать суть текста, чем подробности. Такой пересказ для преподавателя необходим и как способ обучения, и как форма контроля уровня сформированности текстовой деятельности по специальности. Для создания такого вида сообщений в ЭГ у студентов формировались такие навыки:

- понимать содержание отдельных высказываний в ходе ознакомления (просмотра) в текстом;
- понимать содержание связного спецтекста в процессе чтения в нормальном темпе;
- в процессе чтения текста выделять и регистрировать в памяти новую информацию, фиксируя ее с помощью опорных фраз (юридических и экономических терминов);
- в процессе чтения выделять главную информацию, выбрасывая второстепенное, намечать план будущего пересказа сути;
- репродуцировать суть текста на основе плана и опорных фраз без подготовки.

В.В. Давыдов указывал на тесную взаимосвязь между логической структурой мышления, способами ее изучения, психологическими проблемами обучения и разработкой конкретной «технологии» обучения [5]. Исходя из того, что текстовый материал для семантического освоения англоязычной информации не может дублировать курс спецдисциплин в полном их объеме, из каждого раздела курса нами была выделена классификация общая, а затем мы останавливались на специфике профорientации группы. Отобранные тексты для студентов старших курсов не должны были быть строго аранжированы по сложности и соответствовать периоду обучения. Лингвистическая образованность студентов 5 курса по международному экономическому праву и ее оценивание определяется и пониманием судьбоносных процессов в разных странах, а не только логикой и полнотой воспроизведения текстовой информации. Весной 2011 года репортажи о событиях в Тунисе, Египте, Ливии на англоязычных каналах включали разноплановую лексику, но экономист должен знать и воспроизводить информацию об экономических и политических причинах (в данном случае о дефиците ВВП от 9 до 11% и о подготовке престолонаследников), дающий толчок серьезным глобальным событиям, даже если они упомянуты в тексте вскользь. И англоязычная лексика для запоминания в ЭГ подбиралась так, чтобы будущие профессионалы научились классифицировать информацию по специальности с помощью английского языка и изучать экономически разнополярный мир, влияющий на законодательную базу международных экономических отношений. Но заранее подготовленные фразы, как и на младших курсах, проговаривались в разных упражнениях до восьми раз, чтобы первый повтор «скатился» в наше подсознание, сформировал стойкое понятие и стал нашим чувством.

В КГ при стихийной текстовой деятельности все вышеупомянутые способы дали низкие показатели обучаемости и контролируемости. Для эффективного функционирования и оценивания текстовая деятельность должна реализовываться в ситуациях четкого руководства ею.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алхазидшвили А.А. Психологические основы обучения устной иностранной речи / А.А. Алхазидшвили. – Тбилиси, 1974. – 171 с.
2. Блюменау Д.И. Проблемы свертывания научной информации / Д.И. Блюменау. Л.: Наука, 1982. – 166 с.
3. Большунов Я.В. К характеристике структуры произвольного воспроизведения / Я.В. Большунов // Вопросы психологии. – 1978. – № 3. – С. 37–44.
4. Бочарова С.П. Память в процессах обучения и профессиональной деятельности / С.П. Бочарова. – 1997. – 351 с.
5. Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения / В.В. Давыдов. – М.: Педагогика, 1996. – 240 с.
6. Добраев Л.П. Логико-

психологический анализ текста / Л.П. Добраев. – Саратов, 1962. 7. Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации / Т.М. Дридзе. – М.: Наука, 1984. – 268 с. 8. Дусавицкий А.К. О студенческом возрасте как завершающем этапе становления личности / А.К. Дусавицкий // Вестник Харьков. ун-та. Серия: Психология памяти и обучения. – № 200. – Вып. 13. – Харьков: Виц. школа, 1980. – С. 9–13. 9. Зимняя И.А. Психология обучения неродному языку / И.А. Зимняя. – М. : Рус. яз., 1989. – 219 с. 10. Иванова Е.Ф. О некоторых особенностях воспроизведения связных текстов / Е.Ф. Иванова // Вестник Харьков. ун-та. Серия: Психология памяти и обучения. – № 200. – Вып. 13. – Харьков : Виц. школа, 1980. – С. 13–21. 11. Ляудис В.Я. К проблеме развития памяти в процессе усвоения иностранного языка / В.Я. Ляудис, Н.М. Васильева // Вестник Москов. ун-та. – Серия 14. Психология. – 1980. – № 4. – С. 26–35. 12. Максименко С.Д. Розвиток психіки в онтогенезі / С.Д. Максименко. – К. : Форум, 2002. – 150 с. 13. Семиченко В.А. Психология речи / В.А. Семиченко. – Киев : Магістр-9, 1998. – 110 с. 14. Чепелева Н.В. Формирование у учащихся приемов диалогического взаимодействия с текстом / Н.В. Чепелева, О.И. Боговарова // Психология: Респ. наук.-метод. збірка. – К. : Освіта, 1991. – Вып. 37. – С. 26–34.